

XVII CENTURY / XVII BEK

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-65-76>
УДК 271.4-9-726.1-4(476)"15":62

**REFORMS OF JOSEPH VELIAMIN RUTSKY AS A FACTOR OF STRENGTHENING
THE UNIATE CHURCH IN THE BELARUSIAN-UKRAINIAN
LANDS IN THE FIRST HALF OF THE XVII CENTURY**

Sergey F. Veremeev

Skorina Gomel State University

st. Sovetskaya, 104, Gomel, 246022, Belarus

Abstract

Introduction. This article discusses the impact of the reforms of Joseph Velyamin Rutsky, who headed the Kyiv Uniate Metropolis in 1613-1637, on the further development of the Uniate Church in the Belarusian-Ukrainian lands. **Materials and methods.** The article was prepared on the basis of a critical analysis of the historiography of the history of the Uniate Church and published historical sources, including the works of Joseph Velyamin Rutsky. The principles of objectivity and historicism served as the methodological basis. The author of the article used general scientific (analysis, synthesis, comparison, generalization) and special historical research methods (comparative historical, historical genetic). **Results.** The main achievements of Metropolitan Rutsky were the monastic reform and the formation of the congregation of the Holy Trinity, the creation of a network of Uniate schools, raising the educational level of the clergy, and reforming the administrative-territorial structure of the Kyiv Uniate Metropolis. He defended the interests of the Uniates at meetings of the diets, opposed the proselytism of the Latin clergy and the conversion of believers to the Latin rite. On this path, he was accompanied by both successes and failures. **Conclusion.** The activities of Joseph Velyamin Rutsky contributed to the exit from the crisis state of the Uniate Church, its internal strengthening and the formation of sufficiently strong foundations for its further existence. At the same time, this became a serious challenge for the Orthodox, complicating their position in the Commonwealth.

Keywords: Joseph Velyamin Rutsky, union, Uniate Church, Kiev Uniate Metropolia, Basilians, Latin rite, Orthodox Church, Belarusian-Ukrainian lands.

For citation: Veremeev S. The reforms of Joseph Velyamin Rutsky as a factor in strengthening the uniate church in the Belarusian-Ukrainian lands in the first half of the XVII century // History: Facts and symbols. 2023. Vol. 36. No. 3, pp. 63-73, <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-63-73>

Received: 11.04.2023

Revised: 30.08.2023

Published: 22.10.2023

© Veremeev S., 2023

РЕФОРМЫ ИОСИФА ВЕЛЬЯМИНА РУТСКОГО КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ УНИАТСКОЙ ЦЕРКВИ НА БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

Сергей Ф. Веремеев

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
ул. Советская, д. 104, Гомель, 246022, Беларусь*

Аннотация

Введение. В данной статье рассматривается влияние реформ Иосифа Вельямина Рутского, который возглавлял Киевскую униатскую митрополию в 1613-1637 гг., на дальнейшее развитие униатской церкви на белорусско-украинских землях. **Материалы и методы.** Статья подготовлена на основе критического анализа историографии истории униатской церкви и опубликованных исторических источников, включая и труды Иосифа Вельямина Рутского. Методологической основой послужили принципы объективности и историзма. Автором статьи были использованы общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и специально-исторические методы исследования (сравнительно-исторический, историко-генетический). **Результаты.** Основными свершениями митрополита Рутского стали монашеская реформа и образование конгрегации Св. Троицы, создание сети униатских школ, повышение образовательного уровня духовенства, реформирование административно-территориальной структуры Киевской униатской митрополии. Он отстаивал интересы униатов на заседаниях сеймов, противодействовал прозелитизму латинского духовенства и переходам верующих в латинский обряд. На этом пути его сопровождали как успехи, так и неудачи. **Заключение.** Деятельность Иосифа Вельямина Рутского способствовала выходу из кризисного состояния униатской церкви, её внутреннему укреплению и формированию достаточно прочных основ для её дальнейшего существования. Одновременно это стало серьёзным вызовом для православных, осложнив их положение в Речи Посполитой. Рутский выступил как кризисный менеджер, деятельность которого в основных своих чертах оказалась эффективной и способствовала выходу из кризисного состояния Русской униатской церкви, её внутреннему укреплению и формированию достаточно прочных основ для её дальнейшего существования. С другой стороны, результативность церковной деятельности униатского митрополита не следует излишне преувеличивать. Ему не удалось достигнуть заметного расширения унии на украинских землях, подчинить своей власти Киев и его духовную твердыню – Киево-Печерский монастырь, помешать легализации православной иерархии и передачи православным части культовых сооружений в 1632-1635 гг.

Ключевые слова: Иосиф Вельямин Рутский, уния, униатская церковь, Киевская униатская митрополия, василиане, латинский обряд, православная церковь, белорусско-украинские земли.

Для цитирования: Веремеев С.Ф. Реформы Иосифа Вельямина Рутского как фактор укрепления униатской церкви на белорусско-украинских землях в первой половине XVII в. // История: Факты и символы. 2023. № 3 (36). С. 63-73, <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-63-73>

Статья поступила: 11.04.2023

Статья принята в печать: 13.08.2023

Статья опубликована: 22.09.2023

© Веремеев С., 2023

1. Введение

В 1595-1596 гг. была заключена уния Киевской митрополии с Римским Апостольским Престолом, более известная в историографии как Брестская церковная уния. Несмотря на то, что её сторонниками являлась большая часть православных епископов, уже изначально уния столкнулась с серьёзным сопротивлением со стороны части духовенства, мещан и светских элит Речи Посполитой (магнатерии и шляхты). Не приняло унии казачество, ставшее мощным фактором противодействия её распространению. Показательно, что Киев – центр митрополии, не признал власти униатских митрополитов. Даже Ипатий Потей, отличавшийся решительностью и жёстким стилем управления, не сумел подчинить своей юрисдикции ни Киев, ни Киево-Печерский монастырь. Само существование унии в Речи Посполитой ставилось под вопрос на сеймах начала XVII в. Однако, несмотря на шаткость, непрочность положения, позиции униатской церкви на белорусско-украинских землях постепенно укреплялись. В середине XVII в. казацкий летописец Р. Ракушка-Романовский писал, что «...уже не только уния в Литве, на Волыни, но и на Украине начала гору брать...» [16, с. 51]. Что привело к этому? Почему, несмотря на неблагоприятные обстоятельства и сильное противодействие части общества, уния сохранилась и более того, к середине XVII столетия даже укрепилась? Можно ли объяснить это только лишь её поддержкой со стороны властей Речи Посполитой, Римской курии, иезуитов, фанатизмом её сторонников и насильственными методами распространения? Поиску ответа на эти вопросы, которые, как кажется, недостаточно исследованы в историографии, и посвящена данная статья.

2. Материалы и методы

Исследование проведено на основе критического анализа научных публикаций по истории униатской церкви и опубликованных исторических источников. Основными источниками выступили сочинения Иосифа Вельямина Рутского, его завещание, а также так называемое «Житие Рутского», написанное Рафаилом Корсаком. Методологическая основа исследования – принципы объективности и историзма. Были использованы общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и специально-исторические методы (сравнительно-исторический, историко-генетический).

3. Результаты

Важным фактором, способствовавшим внутреннему укреплению униатской церкви и усилению её позиций на белорусско-украинских землях, стали реформы, проведённые митрополитом Иосифом Вельямином Рутским. Персоне этого иерарха посвящено несколько биографических исследований, с которыми может ознакомиться читатель [1; 5; 7; 8; 11]. Целью же данной статьи является специальное рассмотрение осуществлённых Рутским преобразований в церковной жизни. Изучение данного аспекта важно и для более глубокого понимания того положения, в которой находились православные в Речи Посполитой, не желавшие принимать унию с Римом.

Одной из главных реформ Рутского стала *монашеская реформа*. Монашество – главная опора церкви, в ту эпоху на белорусско-украинских землях находилось в упадке. Показательный пример: Иосафат Кунцевич, который ушёл в монастырь, и с неопитской горячностью стремился к духовному совершенству, за неимением опытных духовников вынужден был искать советов в святоотеческой литературе [19, с. 38]. Сам Рутский писал о том, что современные ему монахи не знают, что такое в действительности духовное совершенство, для чего нужны монашеские обеты и созерцание [13, с. 374-375].

Ещё в то время, когда Рутский был священником, а затем и архимандритом монастыря Св. Троицы в Вильно, он ввёл в обители практику частого причащения Св. Тайн, особенно новоначальными (даже дважды в неделю), испытание совести, духовные размышления [17, с. 110]. Эти практики были свойственны тогдашней Западной церкви, но их не было в то время в Восточной церкви на белорусско-украинских землях. Полагаем, что данные меры выступили важным стимулом оживления духовной жизни иноков. Монастырь Св.

Троицы при Рутском превратился в своего рода форпост унии и её миссионерский центр, откуда эмиссары направлялись для организации других обителей. По инициативе униатского архимандрита был основан мужской монастырь в Бытене и новициат в нём. Помимо того, Рутский и Кунцевич стоят у истоков униатского монастыря в Жировичах [22, s. 171].

В июле 1617 г. Рутский, уже на тот момент являвшийся митрополитом, созвал в своем фольварке Новгородовичи (ныне Дятловский район Республики Беларусь) съезд (капитулу) представителей пяти монастырей ВКЛ (Виленский Св. Троицы, Новогрудский, Минский, Жировичский, Бытенский). На этом съезде вышеназванные обители были объединены в единую централизованную структуру – Виленскую конгрегацию Св. Троицы во главе с протоархимандритом, известную также в историографии как Орден василиан [18, с. 29]. Конгрегация Св. Троицы создавалась по образцу монашеских орденов Западной церкви, деятельность которых Рутский мог наблюдать ещё во время своей учёбы в Риме, а затем и у себя на родине в ВКЛ. Монашеские обители, вошедшие в состав вышеназванной конгрегации, одновременно выводились из-под власти епископов, что в определённой степени также способствовало оживлению монашеской жизни. В перспективе василиане с их централизованной структурой превратились в оплот унии в Речи Посполитой.

Устав василиан, подготовленный Рутским на основе сочетания древних монашеских правил Св. Василия Великого и традиций западного монашества, главным образом иезуитов, был положен в основу монашеской жизни Русской церкви более чем на два столетия [18, с. 21]. Три традиционных монашеских обета – послушания, целомудрия и нестяжательства Рутский дополнил четвёртым – каждый василианин давал обет, что не будет стремиться к занятию высших церковных должностей [17, с. 130]. Полагаем, что данная мера в какой-то степени являлась преградой на пути извечной проблемы церковной жизни – симонии.

Для постоянной связи василиан со Святым Престолом, большей эффективности и оперативности в решении возникающих вопросов предполагалось, что в Риме на постоянной основе будет находиться их представитель – прокуратор. Однако эта идея была реализована уже после кончины Рутского – василиане получили представительство в Риме в 1639 г. [17, с. 135]. О важности роли прокуратора как связующего звена с центром Католической церкви свидетельствует тот факт, что позднее, в 19 в. И. Семашко, реформировавший униатскую церковь с целью последующего присоединения её к православию, в качестве одной из мер запретил отправлять прокуратора в Рим.

Первоначально, как уже отмечалось выше, в Виленскую конгрегацию Св. Троицы вошло 5 монастырей, но постепенно к ней присоединялись и другие обители. В 1624 г. она включала уже 20 монастырей, а к моменту кончины Рутского (1637 г.) – 28. По другим данным, к 20-м гг. XVII в. в конгрегацию Св. Троицы входило 36 монастырей [4, с. 18]. Вместе с тем, численность василиан не следует преувеличивать: в 1636 г. их предположительно насчитывалось не более 160 человек [15, с. 179]. Одновременно с образованием мужских монастырей появились и женские василианские обители [4, с. 18], однако более подробными данными о них мы не располагаем.

По замыслу Рутского монахи-василиане должны были заниматься укреплением униатской церкви и дальнейшим распространением унии [5, с. 30]. Одним из способов для этого являлось религиозное просвещение духовенства и верующих. Здесь следует пояснить, что в Восточной церкви на белорусско-украинских землях остро стояла проблема образования. Показательно, что в конце XVI в. треть монахов даже не могла написать своё собственное имя [3, с. 173]. С другой стороны, эта проблема осознавалась далеко не всеми современниками, в монашеский идеал не входило умение читать и писать, а в обществе господствовало представление, что для священника вполне достаточно умения служить литургию и совершать обряды [3, с. 173; 14, с. 106-107]. Рутский не разделял данного мнения и напротив, придавал большое значение созданию в униатской церкви собственных школ.

Это являлось одним из приоритетных направлений в его деятельности. Отметим также, что по мнению Рутского, молодым русинам следует получать образование у себя на родине, а не в католических школах Западной Европы, где они во время учёбы зачастую принимали латинский обряд, а те из них, кто сохранял верность обряду восточному, по возвращении на родину сталкивались с недоверием и подозрительным отношением к себе со стороны соотечественников, и в таких условиях не могли принести пользу церкви [13, с. 379].

Ещё будучи наместником (коадьютором) митрополита И. Потей, он получил в 1613 г. королевский привилей, согласно которому монахи из обители Св. Троицы получали право открывать школы [6, с. 500], где изучались бы греческий, славянский, польский языки, латынь и «руська мова». В результате, к примеру, на белорусских землях были основаны униатские («русские») школы в Новогрудке (1613 г.), Минске (ок. 1615 г.), Бытени, Полоцке, Жировичах, Барунах, Черее (ок. 1617 г.), Могилеве (ок. 1624 г.). В 1615 г. Папа Павел V значительно повысил их статус, приравняв его к статусу иезуитских школ [10, с. 90-91]. После образования конгрегации Св. Троицы униатские школы передавались под опеку василиан. Руцкий считал, что учителя из монахов имеют преимущество перед светскими учителями, так как в отличие от светских они учат не только знаниям, но и благочестивому образу жизни [13, с. 378]. Однако из-за нехватки подготовленных кадров на первоначальном этапе для преподавания в новициате и, вероятно, в униатских школах привлекались иезуиты и кармелиты [6, с. 516-517]. Большое внимание уделялось образованию самих василианских монахов, которые должны были преподавать в создаваемых школах. В 1621 г. было принято решение, предписывавшее, что каждый из них должен был при первой возможности пройти курс обучения в новициате [5, с. 91]. В униатских или «русских» школах могли получать образование как представители духовенства, так и светские лица. Программа включала изучение как восточной (патристика, старославянский, греческий языки), так и западной христианской традиции и культуры (теология Западной церкви, латынь). В школе в Новогрудке, к примеру, читали Иоанна Дамаскина и Фому Аквинского по-славянски [3, с. 284]. По мнению белорусского историка С. В. Морозовой, василианские школы способствовали формированию новой генерации духовенства и выполняли функцию религиозного просвещения верующих. Униатская система образования, несмотря на многие трудности, связанные с её созданием, относительную малочисленность школ, тем не менее, представляла собой некую альтернативу иезуитским школам, где молодые русины полонизировались и зачастую переходили в латинский обряд [10, с. 94-95].

В планах Рутского было также открытие семинарии в Минске на 100 человек для подготовки униатских священников и миссионеров. Последние должны были способствовать заключению унии с Римом церковью Московского государства, Валахии, Молдавии, Венгрии, Сербии, Болгарии. Однако проект открытия семинарии, несмотря на огромные усилия, предпринимаемые митрополитом, при его жизни так и не был реализован из-за организационных и финансовых трудностей [6, с. 512].

Хотя Рутский был сторонником того, чтобы русины получали образование у себя на родине, он стремился использовать и высокий образовательный потенциал Папских коллегий в интересах своей церкви. Это было необходимо и для подготовки учительских кадров для василианских школ. Митрополит сумел добиться выделения 22 мест в Папских коллегиях: Греческая коллегия в Риме, Вена, Прага, Оломоуц, Брунсберг и др. Начиная с 1624 г. в Греческой коллегии могли учиться и светские лица, принадлежащие к Русской униатской церкви [10, с. 92]. Известно, что к примеру, там получил образование Рафаил Корсак, ставший преемником Рутского на митрополичьем престоле.

Таким образом, в результате усилий митрополита в Русской униатской церкви появился слой духовенства и верующих, обладавших образованием и богословскими знаниями, в частности. В 1627 г. Руцкий, вероятно, не без удовлетворения писал, что ранее никому не удавалось достичь то, чтобы у всех епископов было богословское образование [9, с. 16].

Отметим также, что по указанию Рутского при монастырях создавались скриптории и типографии. Митрополитом был основан архив василиан при монастыре Св. Троицы в Вильно, с течением времени ставший архивом всей Русской униатской церкви [11, с. 64].

Важным средством упрочения унии и её распространения являлась проповедь. Очевидно, что Рутский являлся сторонником того, чтобы она звучала на языке, понятном населению. В 1636 г. Виленская капитула постановила, чтобы василиане проповедовали на «русской мове» [6, с. 520]. Эта мера могла способствовать популяризации униатских идей в обществе.

Рутский провёл реформу административно-территориальной структуры Киевской митрополии: с целью более эффективного управления епархии были разделены на так называемые соборы по образцу Латинской церкви, епархии (диацезии) которой делились на официалаты, по сути, аналогичные вышеупомянутым соборам. Под руководством Рутского была проведена разработка механизма организации и проведения генеральных визитаций на территории митрополии [12, с. 36]. Поясним, что под генеральной визитацией понимается процесс инспектирования храмов и приходов церковными иерархами или их представителями. Эти меры способствовали внутреннему укреплению униатской церкви. Отметим также, что Рутский позаботился об источниках финансового обеспечения будущих митрополитов Русской униатской церкви. Своим преемникам на митрополичьем престоле он завещал своё родовое имение Руту с двумя фольварками [8, с. 42].

В рассматриваемое время в Восточной церкви на белорусско-украинских землях действовало право патроната, предполагавшее, в частности, право магнатов, шляхты, магистратов, церковных братств назначать своих кандидатов на церковные должности, в том числе и светских лиц. Рутский, в свою очередь, являлся противником этого, выступая за усиление административной власти епископов. Стремясь не допустить назначения на Холмскую кафедру кандидата, которого он считал недостойным (этого кандидата выдвинул подканцлер К. Збаражский), униатский митрополит сам вступил в управление кафедрой и стоял во главе её на протяжении нескольких лет, а затем передал своему кандидату М. Терлецкому [3, с. 290]. Вероятно, вследствие усилий Рутского, король Владислав IV Ваза в 1635 г. издал привилей, согласно которому право занимать митрополичий престол и епископские кафедры в Русской униатской церкви отныне получали только василиане [17, с. 120], что значительно ослабляло влияние светских лиц на замещение вакантных должностей в церковной иерархии.

Довольно успешной была кадровая политика митрополита Иосифа. На ключевые должности в церковной иерархии он выдвинул неординарных лиц, являвшихся убеждёнными сторонниками унии. Так, И. Кунцевич стал Полоцким архиепископом, возглавив крупнейшую епархию в униатской церкви; богослов и полемист Лев Кревза являлся архимандритом монастыря св. Троицы в Вильно, а затем первым униатским архиепископом Смоленска; полемист И. Мороховский – епископом Владимирским и Брестским. Протоархимандритом василиан был близкий к Рутскому и пользовавшийся его доверием Р. Корсак. А. Селява после убийства И. Кунцевича возглавил Полоцкую кафедру, а впоследствии (после кончины Р. Корсака) и всю Киевскую униатскую митрополию. Можно назвать также Мефодия Терлецкого – униатского миссионера на Балканах, ставшего затем Холмским епископом; Афанасия Пакосту – основателя «русской» школы в Минске и Холмского епископа. Представляется, что Рутскому удалось сформировать команду единомышленников, на которых он мог опираться в своей церковной деятельности.

В начале XVII в. очень сложными были взаимоотношения сторонников и противников Брестской унии. Апогеем противостояния между ними стало жестокое убийство в Витебске в ноябре 1623 г. Полоцкого униатского архиепископа Иосафата Кунцевича. Гибель И. Кунцевича способствовала активизации переговоров православных и униатов об их возможном объединении. Эти переговоры, равно как и попытки проведения объединительных

соборов сначала в Кобрине в 1626 г., а затем во Львове в 1629 г. [11, с. 46-62] хотя и не увенчались успехом, но привели к установлению личных контактов между представителями обеих сторон и несколько сбавили градус напряженности в их противостоянии. Возможно, Рутский являлся автором (или одним из авторов) проекта создания отдельного патриархата с центром в Киеве, который находился бы в единстве с Римским Папой. Эта идея не была реализована, но оказалась живуча вплоть до современности.

Отметим также, что Рутский предпринял большие усилия, направленные на беатификацию его единомышленника и друга Иосафата Кунцевича. В 1633 г. Корсак был отправлен в Рим, который наряду с выполнением иных задач должен был всячески содействовать началу беатификационного процесса Кунцевича [3, с. 300]. Несмотря на то, что последний был причислен к лику блаженных в 1643 г., уже после смерти митрополита, это событие имело большое значение для последующего развития униатской церкви. Появление культа Кунцевича способствовало обособлению униатов от православных (униатско-православное противостояние воспринималось с обеих сторон тогда не как борьба двух церквей, а как противостояние в рамках единой Восточной церкви). По мнению Д. В. Лисейчикова, культ И. Кунцевича стал одним из главных элементов новой униатской конфессиональной идентичности русинов в ВКЛ в XVII в., так называемой *Slavia Unita* [2, с. 256-257].

Рутский отстаивал унию и с помощью литературного слова. Он стал одним из главных полемистов униатского лагеря и, пожалуй, главным оппонентом наиболее яркого полемиста из среды противников унии – М. Смотрицкого. На появление книги М. Смотрицкого «*Верификация невинности*», в которой обосновывалась законность епископских хиротоний, тайно совершённых патриархом Иерусалима Феофаном в Киеве в 1620 г. (т.е. появление у противников унии своей иерархии) Рутский ответил трактатом «*Двойная вина*» [21], где вышеназванные взгляды оспаривались. М. Смотрицкий в том же году опубликовал «*Оборону верификации*», на которую Рутский ответил «*Экзаменом обороны*» [20]. За их полемикой следила интеллектуальная элита ВКЛ, в неё включались и другие представители как православной, так и униатской сторон [8, с. 33].

Исследователи отмечают, что Рутский был редактором полемического трактата Л. Кревзы «*Оборона церковного единства*», также при его участии в Вильно в 1628 г. был издан первый униатский катехизис «*Наука, яко верити маєт каждый, который цитируется наречієм Православия, згодная з Письмом Святым и со святыми учителями церковными, и принятая от Соборное Апостольское Церкви*» [11, с. 64-65]. Разумеется, сочинения Рутского (и униатских писателей в целом) не привели к массовым конверсиям православных в унию, но их роль также не следует недооценивать. Как известно, М. Смотрицкий в 1627 г. перешёл в унию и стал её убеждённым сторонником, что было воспринято современниками как сенсация, а то и чудо. Возможно, на перемену его взглядов определённое влияние оказал как сам Рутский, с которым Смотрицкий лично встречался и беседовал во время сеймов, так и его полемические сочинения. Примечательно, что своё исповедание веры о присоединении к униатам Смотрицкий дал в присутствии митрополита Иосифа [11, с. 52]. Полемические труды Рутского, содержащие аргументы в пользу унии Восточной церкви с Римом, обосновывающие её каноничность, соответствие воли Божией, могли убеждать и некоторых читателей из числа православных русинов. Помимо того, его сочинения, равно как и труды других униатских авторов были призваны повлиять и на решения представителей властных кругов Речи Посполитой, принимаемые на сеймах и сеймиках [3, с. 190]. Помимо того, Рутский лично выступал в защиту унии на заседаниях сеймов, например, в 1623 г. [5, с. 36].

Весьма непростыми при митрополите Рутском были взаимоотношения между униатами и представителями Латинской церкви. В то время в Католической церкви получило распространение мнение о превосходстве латинского обряда над прочими обрядами. Исходя из этого латинское (римо-католическое) духовенство нередко занималось прозелитизмом

среди русинов, причём весьма успешно. Переходы верующих в латинский обряд ослабляли униатскую церковь изнутри. Рутский писал в Конгрегацию пропаганды веры: *«от принятия русинами унии до настоящего времени (1624 г.) более двухсот детей шляхты изменили обряд на латинский... и ежегодно по крайней мере сто особ шляхетского происхождения бросает унию и принимает латинство»* [15, с. 180]. Среди латинского духовенства имело место отрицательное отношение к униатам. В 1620-е гг. Рутский писал в Рим: *«Отдельные латинские епископы и монахи нам прямо в глаза говорили: лучше ликвидировать унию, чем ее поддерживать...»*. [15, с. 180]. В другом своём письме Рутский отмечал: *«почти все миряне и большинство лиц духовных не только не помогают нам во внедрении унии, но потворствуют схизматикам, одни откровенно, другие тайно, или же иначе препятствуют нам во внедрении унии»* [3, с. 296]. В результате усилий митрополита Рим в феврале 1624 г. запретил переходы светских лиц и духовенства в латинский обряд (без своего специального разрешения). Из-за сопротивления латинского епископата и короля Сигизмунда III в июле 1624 г. данный запрет был скорректирован и должен был касаться лишь духовенства [3, с. 293]. Хотя решение 1624 г. де-факто зачастую не выполнялось, оно создавало прецедент и продемонстрировало, что Святой Престол выступает против упразднения восточного обряда. Показательно, что даже в своем завещании (написанном на «русской мове») Рутский выражал озабоченность тем, что знать не поддерживает униатскую церковь, отдавая предпочтение церкви Латинской [8, с. 40].

Социальный статус Русской униатской церкви в Речи Посполитой был низким. Примечательно, что Папский нунций Ланчелотти сравнивал отношение поляков к униатам с отношением в Риме к евреям [15, с. 181]. Вероятно, поляки часто одинаково воспринимали православных и униатов, не делая различий между ними. Виленский латинский викарный епископ почитал себя выше митрополита Русской униатской церкви. Более того, статус Русской униатской церкви ещё и ухудшался в связи с оттоком шляхты в Латинскую церковь [3, с. 294-295]. Рутский, напротив, стремился повысить статус своей церкви, искал при этом помощи и поддержки в Риме. В ответ Папа в своём письме к королю отмечал важность того, чтобы униатские и латинские епископы пользовались равными правами и равным доступом в государственные органы. Виленский латинский викарный епископ должен был признать старшинство над собой униатского митрополита. Примасу Папа указывал на необходимость уважения восточного обряда [3, с. 298].

Постепенное укрепление униатской церкви, появление в ней группы образованных священнослужителей открывали возможности для миссионерской деятельности вне бело-русско-украинских земель. Русская униатская церковь, возглавляемая митрополитом Иосифом, поддерживала унионное движение во владениях Габсбургов, а на Балканы на миссию Рутский отправил монаха Мефодия Терлецкого. Близкий к митрополиту Р. Корсак являлся сторонником заключения унии с армянами, проживавшими в Речи Посполитой [3, с. 300-301]. Можно предположить, что на этот счёт проводились даже какие-то переговоры с армянскими иерархами.

4. Заключение

Иосиф Вельямин Рутский, возглавлявший униатскую церковь в Речи Посполитой на протяжении почти четверти века (1613-1637 гг.), провёл в ней ряд преобразований, главными из которых, на наш взгляд, являлись монашеская реформа и образование конгрегации Св. Троицы, открытие униатских школ и повышение образовательного уровня духовенства, реформирование административно-территориальной структуры Русской униатской митрополии. Он также боролся за укрепление позиций унии в обществе с помощью полемических сочинений, отстаивал её на заседаниях сеймов, противодействовал прозелитизму латинского духовенства и переходам униатов в латинский обряд, результатом чего стал запрет этих переходов Римом в 1624 г. Рутский стремился также повысить социальный статус униатской церкви. Выражаясь современным языком, Рутский выступил как кризисный менеджер,

деятельность которого в основных своих чертах оказалась эффективной и способствовала выходу из кризисного состояния Русской униатской церкви, её внутреннему укреплению и формированию достаточно прочных основ для её дальнейшего существования. С другой стороны, результативность церковной деятельности униатского митрополита не следует излишне преувеличивать. Ему не удалось достигнуть заметного расширения унии на украинских землях, подчинить своей власти Киев и его духовную твердыню – Киево-Печерский монастырь, помешать легализации православной иерархии и передачи православным части культовых сооружений в 1632-1635 гг. Тщетными оказались его попытки объединения с православными, создания униатской семинарии в Минске. Реформы Рутского, укрепившие позиции униатов, одновременно явились серьёзным вызовом для православных, осложнив их положение в Речи Посполитой.

Список источников и литературы

1. Жукович, П. Н. (1909). *Жизнеописание митр. Иосифа Вельямина Рутского, составленное митр. Рафаилом Корсаком, и сочинение Рутского об улучшении внутреннего строя униатской церкви* // Христианское чтение. № 8-9. С. 1089–1108.
2. Лисейчиков, Д. В. (2020). «Окрестихъ раба Божяго Ежефата». Практика имянаречения в честь Иосафата Кунцевича как маркер самоидентификации Униатской Руси ВКЛ XVII-XVIII вв. // Религия и русь, XV–XVIII вв. М.: Политическая энциклопедия. С. 256-269
3. Маха, Й. (2014). *Объединение церквей. Теоретические основания и разбор частных случаев из истории латино-византийских отношений*. Новосибирск: Манускрипт. 456 с.
4. Петрушко, В. И., Калиниченко, Е. В., Курышева, М. А. (2004). *Василиане* // Православная энциклопедия. Т. 7. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия». С. 17-27
5. Турук, Ф. (1916). *Униатский митрополит Иосиф Вельямин Рутский (1613-1637) и его значение в истории Униатской Западной русской церкви*. Петроград: Сенатская типография. 41 с.
6. Харлампович, К. (1898). *Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века*. Казань: Типо-литография Императорского университета. 524 с.
7. Верамееў, С. Ф. (2018). *Мітрапаліт Іосіф Вельямін Руцкі і яго роля ў гістарычным развіцці Беларусі* // Літаратура та Культура Полісся: зб. наук. прац. Вип. 92. № 10. С. 37-48
8. Лісейчыкаў, Д. (2010). *Мітрапаліт Іосіф Вельямін-Руцкі і яго тастамент* // Асоба і час. Беларускі біяграфічны альманах. Вып. 2. С. 33-49
9. Лісейчыкаў, Д. (2020). «Пяць галоўных штурмаў...»: духоўны тастамент мітрапаліта Кіеўскага, Галіцкага і Ўсёй Русі Іосіфа Вельяміна-Руцкага 1627 года // Беларускі гіст. часопіс. № 3. С. 13-20
10. Марозава, С. У. (2001). *Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596-1839 гады)*. Гродна: ГрДУ. 352 с.
11. Саверчанка, І. (1994). *Апостал яднання і веры: Язэп Руцкі*. Мн.: Навука і тэхніка. 67 с.
12. *Уніяцкія царквы Вялікага Княства Літоўскага XVII ст.: матэрыялы генеральных візітацый* / уклад. Д.В. Лісейчыкаў (2021). Мінск: НГАБ. 320 с.
13. *Виклад одного Русина про виправлення устрою в грецькому обряді* (2017). // Записки ЧСВВ. Рим-Львів. С. 371-380
14. Гудзяк, Б. (2000). *Криза і реформа: Київська митрополія, Царгородський патріархат і тенева Берестейської унії* / під ред. О. Турія. Львів: Інститут Історії Церкви. 426 с.

15. Добош, О. (2009). *Унія в особистостях її найвизначніших діячів – митрополита Йосифа Вельяміна Рутського та Йосафата Кунцевича* // Труды Київської Духовної Академії. № 10. С. 175-194
16. *Літопис Самовидця*. (1971). Київ: Наукова думка. 207 с.
17. Підручний, П. (1992). *Василіянський Чин від Берестейського з'єднання (1596) до 1743 року* // Нарис історії Василіянського Чину Святого Йосафата. Рим: Видавництво ОО. Василіян. С. 96-182
18. Підручний, П., П'єтнотко Б. (2017). *Василіянські генеральні капітули від 1617 по 1636 рік*. Т. 1. Рим–Львів. 512 с.
19. *Святий Йосафат Кунцевич: документи щодо беатифікації (1623-1628 рр.). Кате́хизм, укладений Йосафатом Кунцевичем. Правила і конституції, написані святим Йосафатом для своїх священників* (2010). Жовква: Місіонер. 324 с.
20. *Examen Obrony, to jest odpis na script, Obrona Verificatij nazwany, w ktorym sie zgromadzenie Wilenskie Zejscia Ducha iustificuie, ze nie popadlo w Sowita Wine sobie zadana* (1914) // Архив Юго-Западной России. Ч. I, Т. VIII. Вып. 1. Киев: Лито-типогр. Акц. Об. Г.Т. Корчак-Новицкого. С. 562-596. (in Polish).
21. «*Sowita wina*», сочинение, изданное латино-униатами в 1621 г. (1887) // Архив Юго-Западной России. Киев: Лито-тип. Акц. Об. Н.Т. Корчак-Новицкого, 1887. Ч. I. Т. VII. С. 443–510. (in Polish).
22. *Vita Josephi Velamini Rutski conscripta latine ab eius successore Raphaelae Korsak metropolita Rhussiae eiusdemque verbis hic transcripta ex manuscript quod haberi potuit, alicubi mutilo, nec absolute* (1963) // *Analecta Ordinis S. Basilii Magni*. Vol. IV(X). Fasc. 1-2. Romae. С. 144-182

References

1. Zhukovich, P. N. (1909). *Zhizneopisanie mitr. Iosifa Vel'yamina Rutskogo, sostavlennoe mitr. Rafailom Korsakom, i sochinenie Rutskogo ob uluchshenii vnutrennego stroya uniatskoy tserkvi* [Biography of Metr. Joseph Velyamin Rutsky, compiled by Metr. Rafail Korsak, and Rutsky's essay on improving the internal structure of the Uniate Church] in *Khristianskoe chtenie*. № 8-9, 1089–1108. (in Russian).
2. Liseychikov, D. V. (2020). «*Okrestikh raba Bozhago Ezhefata*». *Praktika imyanarecheniya v chest' Iosafata Kuntsevicha kak marker samoidentifikatsii Uniatskoy Rusi VKL XVII-XVIII vv.* [«Baptized the servant of God Ezhefat». The practice of naming in honor of Iosafat Kuntsevich as a marker of self-identification of Uniate Rus' in the GDL of the XVII-XVIII centuries] in *Religiya i rus'*, XV–XVIII vv. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 256-269. (in Russian).
3. Makha, Y. (2014). *Ob'edinenie tserkvey. Teoreticheskie osnovaniya i razbor chastnykh sluchaev iz istorii latino-vizantiyskikh otnosheniy* [The unification of churches. Theoretical foundations and analysis of particular cases from the history of Latin-Byzantine relations]. Novosibirsk: Manuscript. (in Russian).
4. Petrushko, V. I., Kalinichenko, E. V., Kurysheva, M. A. (2004). *Vasiliane* [Basilians] in *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Т. 7. М.: TsNTs «Pravoslavnaya Entsiklopediya», 17-27. (in Russian).
5. Turuk, F. (1916). *Uniatskiy mitropolit Iosif Vel'yamin Rutskiy (1613-1637) i ego znachenie v istorii Uniatskoy Zapadnoy russkoy tserkvi* [Uniate Metropolitan Joseph Velyamin Rutsky (1613-1637) and his significance in the history of the Uniate Western Russian Church]. Petrograd: Senatskaya tipografiya. (in Russian).
6. Kharlampovich, K. (1898). *Zapadnorusskie pravoslavnye shkoly XVI i nachala XVII veka* [Western Russian Orthodox schools of the 16th and early 17th centuries]. Kazan': Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta. (in Russian).

7. Verameeŭ, S. F. (2018). *Mitrapalit Iosif Vel'yamin Rutski i yago rolya ŭ gistarychnym razvitstsi Belarusi* [Metropolitan Joseph Velyamin Rutsky and his role in the historical development of Belarus] in *Literatura ta Kul'tura Polissya: zb. nauk. prats. Vip. 92. № 10*, 37-48. (in Belarusian).
8. Liseychykaŭ, D. (2010). *Mitrapalit Iosif Vel'yamin-Rutski i yago tastament* [Metropolitan Joseph Velyamin-Rutsky and his testament] in *Asoba i chas. Belaruski biyagrafichny al'manakh. Vyp. 2*, 33-49. (in Belarusian).
9. Liseychykaŭ, D. (2020). *"Pyats' galoŭnykh shturmaŭ...": dukhoŭny tastament mitrapalita Kieŭskaga, Galitskaga i Ŭsey Rusi Iosifa Vel'yamina-Rutskaga 1627 goda* ["Five main assaults...": the spiritual testament of Metropolitan of Kyiv, Galicia and All Rus' Joseph Velyamin-Rutsky in 1627] in *Belaruski gist.chasopis. № 3*, 3-20. (in Belarusian).
10. Marozava, S. U. (2001). *Uniyatskaya tsarkva ŭ etnakul'turnym razvitstsi Belarusi (1596-1839 gady)* [The Union Church in the ethno-cultural development of Belarus (1596-1839)]. Grodna: GrDU, 2001. (in Belarusian).
11. Saverchanka, I. (1994). *Apostal yadnannya i very: Yazep Rutski* [Apostle of Unity and Faith: Joseph Rutsky]. Mn.: Navuka i tekhnika. 67 s. (in Belarusian).
12. *Uniyatskiya tserkvy Vyalikaga Knyastva Litoŭskaga XVII st.: materyyaly general'nykh vizitatsyy* [Union churches of the Grand Duchy of Lithuania of the 17th century: materials of general visitations] / uklad. D.V. Liseychykaŭ (2021). Minsk: NGAB. 320 s. (in Belarusian)
13. *Viklad odnogo Rusina pro vipravlennya ustroyu v grets'komu obryadi* (2017) [The exposition of one Ruthenian about correcting the system in the Greek rite] in *Zapiski ChSVV. Rim-L'viv*, 371-380. (in Ukrainian).
14. Gudzyak, B. (2000). *Kryza i reforma: Kiivs'ka mitropoliya, Tsargorods'kiy patriarkhat i reneza Beresteys'koï unii* [Crisis and reform: Kyiv Metropolitanate, Tsargorod Patriarchate and the genesis of the Union of Brest] / pid red. O. Turiya. L'viv: Institut Istorii Tserkvi. (in Ukrainian).
15. Dobosh, O. (2009). *Uniya v osobistostyakh ii nayviznachnishikh diyachiv – mitropolita Yosifa Vel'yamina Ruts'kogo ta Yosafata Kuntsevicha* [The Union in the personalities of its most prominent figures – Metropolitan Joseph Velyamin Rutskiy and Yosaphat Kuntsevich] in *Trudi Kiivs'koï Dukhovnoï Akademii. № 10*, 175-194. (in Ukrainian).
16. *Litopis Samovidtsya*. (1971) [Chronicle of Samovidets]. Kiiv: Naukova dumka. (in Ukrainian).
17. Pidruchniy, P. (1992). *Vasiliyan'skiy Chin vid Beresteys'kogo z'ednannya (1596) do 1743 roku* [The Basilian Order from the Brest Union (1596) to 1743] in *Naris istorii Vasiliyan'skogo Chinu Svyatogo Yosafata*. Rim: Vidavnistvo OO. Vasiliyan, 96-182. (in Ukrainian).
18. Pidruchniy, P., P'etnochko B. (2017). *Vasiliyans'ki general'ni kapituli vid 1617 po 1636 rik* [Basilian General Chapters from 1617 to 1636.]. T. 1. Rim–L'viv. (in Ukrainian).
19. *Svyatyi Yosafat Kuntsevich: dokumenti shchodo beatifikatsii (1623-1628 rr.). Katekhizm, ukladeniy Yosafatom Kuntsevichem. Pravila i konstitutsii, napisani svyatim Yosafatom dlya svoikh svyashchenikov* (2010) [Saint Josaphat Kuntsevich: documents regarding beatification (1623-1628). Catechism compiled by Yosaphat Kuntsevich. The rules of its constitution, written by Saint Josaphat for his priests]. Zhovkva: Misioner. (in Ukrainian).
20. *Examen Obrony, to jest odpis na script, Obrona Verificatij nazwany, w ktorym sie zgromadzenie Wilenskie Zejscia Ducha iustificuie, ze nie popadlo w Sowita Wine sobie zadana* (1914) [Examen of Defense, this is a copy of the script, Defense Verification called, in which the Vilnius Assembly of the Descent of the Spirit proves that it did not fall into the Sowita Blame imposed on itself] in *Arkhiv Yugo-Zapadnoy Rossii. Ch. I, T. VIII. Vyp. 1*. Kiev: Lito-tipogr. Akts. Ob. G.T. Korchak-Novitskogo, 562-596

21. «*Sowita wina*», *sochinenie, izdannoe latino-uniatami v 1621 g.* (1887) [«*Sowita wina*», composition, published by Latin-Uniate in 1621] in *Arkhiv Yugo-Zapadnoy Rossii*. Kiev : Litopis. Akts. Ob. N.T. Korchak- Novitskogo, 1887. Ch. I, T. VII, 443–510.

22. *Vita Josephi Velamini Rutski conscripta latine ab eius successore Raphael Korsak metropolitae Rhussiae eiusdemque verbis hic transcripta ex manuscripto quod haberi potuit, alicubi mutilo, nec absolute* (1963) [The life of Joseph Velamini Rutski, written in Latin by his successor Raphael Korsak, Metropolitan of Rus', and here transcribed in the same words from a manuscript that could be had, somewhere mutilated, and not absolutely] in *Analecta Ordinis S. Basilii Magni*. Vol. IV(X). Fasc. 1-2. Romae, 145-146. (in Latin).